

A photograph of a narrow, muddy path leading into a misty autumn landscape. The path is flanked by green fences and trees with vibrant orange and yellow leaves. In the distance, a building and a utility pole are visible through the fog.

Алена Слюсаренко

**Одна Загадка и
шепотка
странностей**

18+

Алена Слюсаренко

Одна Загадка и щепотка странностей

<https://litres.ru/74650409>

SelfPub; 2026

Аннотация

Женщина, переехавшая в деревню в поисках покоя, старик, зимующий в СНТ, обычные жители глубинки. Они давно разучились удивляться. Поэтому не падают в обморок, обнаружив у себя на кухне Время, пьющее чай, не удивляются, когда из леса выходит Зима, не ропщут, что в обычном ПВЗ заказы выдаёт чёрт знает кто. Они просто живут рядом с непонятным. Как у них это получается? Читайте в моём сборнике «Одна загадка и щепотка странностей».

Содержание

Загадка (повесть)	4
Часть 1	4
Глава 1. Переезд в Загадку	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алена Слюсаренко

Одна Загадка и щепотка странностей

Загадка (повесть)

Часть 1

Глава 1. Переезд в Загадку

Домик был старый, но вполне ухоженный. Мало он простоял пустым, не успел одичать и обветшать. «Ну и слава богу! — подумала Маша. — Мужика на сегодняшний день у меня нет. Да и, наверное, уже не будет. А сама я не из тех могучих русских баб, которые во всем спецы: и в забивании гвоздей, и в торможении коней, и в походах по горящим избам!»

Она поднялась на крылечко, достала из сумки ключ и отперла массивный навесной замок.

Этот дом Маше неизвестно почему завещала баба Люба.

Старушка малознакомая, хоть и родственница. Странно, но кто его знает, как мозги у таких глубоких стариков работают. Ведь бабе Любе было по Машиным подсчетам что-то около ста лет. Маша приходилась ей то ли внучатой племянницей, то ли двоюродной внучкой. Короче, нашей портнихе поварихой.

Маша бывала у бабы Любы в далекой юности. Уже тогда баба Люба была хорошо в годах. Но жить предпочитала одна. Родню никогда не напрягала, помощи не просила. А вот недавно взяла и умерла.

Когда Маше позвонили и сообщили, что у нее в деревне Загадка умерла бабушка, та даже не сразу вспомнила о бабе Любе. И уж тем более не ожидала, что она оставит свой домик и двенадцать соток земли именно ей — Маше.

— Подарок тебе к будущей пенсии! — пошутил тогда Машин муж, Михаил.

— Тю, до пенсии еще, как до Луны пешком, — отмахнулась Маша. — Мне ведь только пятьдесят четыре. А пока я до шестидесяти доскриплю, ее, глядишь, еще отодвинут. Так что это просто подарок. Только вот понять не могу, за какие такие заслуги. Я ведь даже не знала, что баба Люба до недавнего момента жива была. Думала, она уже давным-давно к праотцам отправилась. Лет-то ей сколько. Ну да ладно, не в моем положении капризничать. Раз подарили — будем пользоваться.

— Или продадим! — потер руки Михаил.

Хорошо, что не продали. Через пару-тройку месяцев после того, как Маша стала землевладелицей, ее ожидал еще один сюрприз. Гораздо менее приятный, чем получение наследства. Оказалось, что ее драгоценный Михаил ей изменяет. Да, вот так вот. Седина в бороду, бес в ребро, камень за пазухой.

И выяснилось-то все банально и неприглядно. Забыл муж телефон на кухонном столе, а тот возьми да зазвони. Ничего не подозревающая Маша возьми да прими вызов. Еще даже «алло» сказать не успела, а из трубки заворковали женским голосом:

— Медведик мой пузатенький, куда же ты пропал? Я тут уже полчаса прыгаю на остановке, машинку твою жду.

Маша ошалело молчала. «Это Мишка, что ли, «медведик пузатенький»? — догадалась она. — Если так, то, значит, я рогатая олениха».

— Ну чего ты не отвечаешь? — канючила трубка. — Ты хочешь, чтобы твоя зайка на автобусе ехала?

— Слушайте, зайка, — наконец пришла в себя Маша. — Медведик выехал десять минут назад. Проспал он сегодня. Даже телефон забыл.

В трубке ойкнули, и тут же в Машино ухо поползли раздражающие гудочки.

«Ну, пузатенький, я тебе устрою сегодня!» — Маша бросила телефон на стол, сама опустилась на табуретку и загр-

стила.

Вот уж чего Маша не ожидала от Михаила, так это подобной дешевой мелодрамы. Нет, она вовсе не исключала мысль, что однажды благоверного может потянуть на сторону. Все мы люди, все мы человеки. Маша, хоть и кремиками всякими мажется, да и вообще ухаживает за своим внешним видом, моложе, увы, не становится. Мишка, впрочем, тоже. Но мужики — это другое. Они и в возрасте котируются. А вот женщины, как ни крути, имеют свой «срок годности».

Но Маша верила, что даже если Михаил решит закрутить с кем-то роман, то уж точно не за спиной у Маши. Все же прожили вместе больше тридцати лет. Страсть, может, и ушла, но уважение-то осталось. Оказывается, осталось только у нее. А Мишка предпочел стать чьим-то «медведиком» и Машу об этом в известность не ставить!

Маша мусолила в голове этот факт, перекладывала с места на место: на душе становилось все хуже. «Да пошло оно! — решила Маша наконец. — Чего нервную систему себе уродовать! Случилось, значит, случилось. Надо делать выводы и жить дальше!»

Короче, к приходу Михаила она уже все придумала: — Короче, медведик, — заявила она, едва муж переступил порог. — Я уезжаю. На работе я уже договорилась. Им мое ежедневное присутствие в офисе не нужно. Статьи я

сдаю исправно. Дали мне добро на полную удаленку.

Михаил стоял, слушал, глаз на жену пока не поднимал.

— Уезжаю в бабину Любину деревню. Комнату свою сдаю. Не переживай, пакостить не стану. Никаких иностранных специалистов к тебе не подселю. Нашла вполне достойного жильца. Парнишка-студент, племянник одной моей знакомой. Надеюсь, ты возражать не станешь.

Насчет развода сейчас думать не могу. Потом, если уж тебе приспичит жениться на своей зайке, решим. А пока вот так. Ну, скажешь что?

— Да чего говорить-то? — Михаил наконец осмелился посмотреть на жену. — По-дурацки все вышло. Как в плохом кино. Виноват я. Твое решение понимаю. Мешать не стану.

Сказал и ушел в свою комнату.

А Маша пошла собирать вещи. Ехать решила завтра же утром. Благо не слишком далеко. Каких-то сто километров от города. Если нужно будет, вернется. А пока ей необходимо сменить декорации, и чем скорее, тем лучше.

И вот Маша знакомилась со своим домом, стоящим на краю деревеньки с многообещающим названием «Загадка». Деревенька была вполне себе обжитая и даже симпатичная.

Не тронуло ее запустение да разруха. Удивительно, ведь до станции неблизко, километров шесть. До трассы приблизительно столько же. До самой Загадки идет гравийная дорога. Население сборное: местные и дачники. Интернет есть,

магазинчик в деревне имеется, правда работает с мая по октябрь. Потом только на станцию ехать. Но это же не сто верст по бездорожью. Так что не критично. В общем, Маше деревня понравилась.

И сам дом тоже понравился. Хотя некоторая странность была. Вроде без хозяина домик простоял несколько месяцев, а гляди ж ты — ни пылинки, ни паутинки. Чисто, словно вчера генеральную уборку делали.

«Повезло!» — решила Маша и принялась распаковывать вещи. В дверь постучали. «Соседи, — догадалась Маша. — Не буду открывать. Распакуюсь спокойно, потом познакомимся». Но у стучавшего были свои планы. Дверь распахнулась.

На пороге стояла аккуратная бабулечка. В цветастой панамке, футболочке с самонадеянным изречением на груди: «Я познал жизнь!», в спортивных штанах и галошах.

— Любина внучка, — констатировала гостя.

Маша кивнула, решив не вдаваться в сложные родственные связи.

— Жить тут будешь или пузо погреть приехала? — не отставала бабулечка, познавшая жизнь.

Маша пожала плечами:

— Жить, наверное. Посмотрим, как пойдет.

— Жить здесь — это приноровиться надо, но ты Любкина, справишься! — непонятно оживилась бабулечка. — Не бойсь, я тебе помогу. Бабой Зиной меня звать! А тебя как

величают?

— Маша.

— Маня, ты главное, ничему не удивляйся и будет тебе счастье! — баба Зина подняла узловатый палец и многозначительно посмотрела на Машу прозрачными голубыми глазами. — Я к тебе еще зайду, коли не сбежишь. На вопросы всякие отвечу. Будут у тебя вопросы — точно говорю. А сейчас некогда мне тут с тобой!

Баба Зина шустро засеменила к калитке, оставив Машу в полном недоумении. «Странная бабка, — подумала Маша. — Может, у нее уже того, шарики за ролики заехали. Лет-то ей, похоже, много. Ладно, проживем — увидим».

Маша повернулась к открытому чемодану и охнула, после чего опустилась на стул. Чемодан был пуст! У Маши тут же появились вопросы: «Я с ума сошла? Куда вещи подевались?». Скрипнула дверца двухстворчатого шкафа, приоткрылась: вся Машина одежда аккуратно висела на вешалках.

— Я в своем уме! — неизвестно кому сообщила Маша. — Так не бывает. Выходи, фокусник недоделанный.

— Сама ты недоделанная! — Маша резко обернулась на голос. — Другая бы спасибо сказала, а эта еще и хамит!

За столом сидел хмурый мужичок. Невысокого росточка, в тельняшке, штанах галифе и кирзовых сапогах. На голове красовалась, несмотря на лето за окном, ушанка!

«Бомж! — подумала Маша. — Мой дом захватил бомж! Сейчас как даст поленом по голове и ага!»

— Отдохнуть тебе надо! — Мужичок слез с табуретки и направился к Маше. — Беда с вами просто. Чего побледнела-то как смертушка? Эй, эй!

Комната поплыла перед Машиными глазами, обеспокоенный «бомж» метнулся к ней... И мир для Маши выключился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.